

Спустя почти три часа Поттер всё же смог полностью осмыслить произошедшее. Выводы, сделанные им, если не успокаивали полностью, то оказывались вполне оптимистичными. Директор, как понял кукольник, решил обеспечить обладателя потенциально новых сил протекцией, взамен на участие в их изучении и соблюдение объявленных условий.

- Вред для невинного, наказание, - передразнил Гарри Дамблдора, стараясь сбросить напряжение. - Нет нигде этих невинных. Всегда найдётся повод. Так что, старик, надеюсь, ты не слишком хочешь знать, чем я занимаюсь.

Отведя душу, пожелав старому магу не совсем хороших вещей и вернув себе способность трезво мыслить, мальчик поднялся из кресла и принялся убирать со стола. Кружки и тарелки отправились в мойку, коробка от торта – в мусор. Включив воду, Поттер быстро вымыл всю посуду и вернул её на место. Вытирая руки полотенцем, он уже почти вернулся в рабочую зону своей квартиры, как услышал оттуда какой-то шорох. Юный кукольник мгновенно собрался, стряхнув с себя ощущение безопасности собственной жилплощади. Детские руки напряглись, найдя Дуба и его копию, пара искусственных конечностей подхватила выложенный для просушки столовый нож и достала из кармана на поясе скальпель. Стараясь не шуметь, Гарри прошёл к рабочему месту.

Стоя спиной к проходу, в его заметках рылось существо, крайне схожее с одним из хогвартских домовиков. Основные приметы, вроде больших ушей, низкого роста и цепких ручек вполне совпадали, но незваный гость выглядел гораздо более неприятно. Обслуга Хогвартса носила перешитые из полотенец одежды, явно скроенные самостоятельно. Этот же представитель был обряжен то ли в кусок половой тряпки, то ли в какую-то не менее отталкивающую по значению вещь. Этот домовик что-то бормотал себе под нос и, прислушавшись, Поттер смог разобрать слова:

- Мистер Поттер не должен оказаться в Хогвартсе... Добби должен сделать всё возможное. Если никто не напишет ему, может, у Добби и получится...

Такая манера речи была не свойственна адекватному существу, а больше подходила Голлуму из недавно прочитанного мальчиком троекнижия Толкиена. Решив, что поймать вторженца будет очень непросто, юный кукольник сосредоточился и шевельнул пальцами, вытаскивая из стоящего у входа Дуба метательную семидюймовую иглу. Решив сразу причинить максимальные, но не критические повреждения, Поттер прищурился и подвёл на расстояние броска ещё и одну из змей. Помня, как хогвартские домовики легко перемещались в пространстве с помощью щелчка пальцев, тянуть время он не хотел.

Повинуясь отдельному жесту, обе боевых марионетки неслышно для цели дозарядили орудия. Выполнив быстрый бросок, кукольник потянул за нужные нити, отправляя свои творения в атаку. Мгновенно повернувшись, Дуб и его копия выстрелили такими же стальными иглами-штырями, а деревянная змея, заблаговременно сжавшая корпус в подобие пружины, рванулась вперёд, распахнув пасть. Домовик отреагировать не успел. Брошенный Поттером снаряд ударил его по пальцам, держащим старый блокнот. Назвавший себя Добби ойкнул и, выронив предмет своего интереса, попытался взять его, похоже, даже не попытавшись предугадать исход всей цепочки действий. Прилетевшая от боевых кукол пара игл прошила его ладони, а подскочившая со спины змея оказалась ещё больше неожиданностью.

Домовик попытался отскочить и переместиться, похоже, тем же способом, что и другие представители его вида. Не успел – кукла догнала его на полушаге и вонзила острые зубы, до сих пор покрытые самодельным ядом, в правое запястье, стараясь распороть мышцы. Дико заверещав что-то об опасности, «Добби» попытался отскочить, получил от прицепившейся к

нему марионетки длинным и тяжёлым хвостом по голове, споткнулся и, добавив себе шишку, ударился лбом о ножку стола и, похоже, потерял сознание.

Долго Гарри размышлять не стал – подхватил безвольно повисшее тельце и передал его Дубу, сжавшему конечности жертвы в захватах, обвязал домовику пальцы тонкой бельевой верёвкой, снижая их подвижность, и пошевелил одну из воткнутых игл, приводя в сознание приступом боли.

- Ай, Гарри Поттер, сэр, что вы делаете с Добби?! – мгновенно очнувшись, вскрикнул пойманный, вызывая у кукольника приступ раздражения. – Добби пришёл помочь!

- Вот как... - протянул мальчик, ловя домовика ещё и нитями, пропущенными через искусственные руки. – Я не просил помощи и не приглашал тебя. Значит, ты – враг, верно?

- Добби не враг! – заголосила жертва, даже не думая снизить громкость. Поттер поблагодарил себя за то, что выбрал дом с лучшей звукоизоляцией – даже соседи слышали бы, максимум, невнятные звуки. – В Хогвартс идёт беда. Добби, несмотря на запрет хозяев, захотел предупредить Гарри Поттера! Он не должен ехать!

- Ты слишком громкий... - всё-таки разозлился кукловод, сжимая нити и на несколько секунд блокируя голосовые связки. – Ближе к делу.

Заметив, что Добби снова пытается что-то сказать, мальчик ослабил нити, придерживая диафрагму, готовясь в любой момент перекрыть незваному гостю кислород.

- Гарри Поттер сильный волшебник, - заявил этот мелкий наглец, - но плохие хозяева Добби замыслили недоброе! Добби должен спасти...

- Помолчи опять, - заткнул домовика Гарри. Он прошёлся по комнате и заметил несколько лежащих у места поимки вторженца писем. – Так это ты тот самоубийца, что крал мою почту?!

Домовик закивал, едва не вырывая себе запястья, попискивая от боли, но показывая смертельный в данной ситуации энтузиазм.

- Да, Гарри Поттер, сэр! Добби подумал, что если друзья не напишут Гарри Поттеру, то он не поедет в школу.

- Смешно... - злорадно хмыкнул кукольник, натягивая пару нитей, заставляя Дуба начать растягивать руки жертвы в стороны. – Тебе стоило знать, что я очень не люблю, когда кто-то лезет в мою переписку.

Появившаяся гримаса боли на мелком лице оказалась неожиданно приятна для Поттера. Он ослабил воздействие и, убедившись, что жертва не может сбежать посредством телепортации домовиков, продолжил, доставая одну метательную иглу из копии Дуба и вертя её в пальцах.

- Видишь ли, храбрый Добби, - с какой-то жутковатой улыбкой произнёс мальчик, похоже, снимая стресс от разговора с Дамблдором, - я очень трепетно отношусь к своим вещам. Для меня их утрата – как утрата руки или ноги...

Повинуясь нитям, Дуб вновь начал растягивать конечности жертвы. Гарри же продолжал говорить:

- Думаю, будет честно, если за каждое письмо я тебе немножко отомщу...

- Гарри Поттер, сэр! - едва не плача от боли, прохныкал домовик, - прошу вас, не надо! Добби хотел помочь доброму Гарри Поттеру!

- А ты наивнее, чем кажешься... - отстранённо отметил мальчик, наклоняясь к жертве, тщетно пытающейся развязать узлы на пальцах или вывернуться из захвата опорных ног куклы, оснащённых, помимо прочего, ещё и стальными «когтями». - Будь тише, я не хочу разбираться с арендодателем ещё раз.

Прищурившись, Поттер прошёлся пальцами по не самой чистой руке домовика, нашёл точку, похоже, эквивалентную локтевому сгибу и медленно воткнул в неё зажатую в пальцах иглу, думая в этот момент о том, что подобные тела ему ещё вскрывать не приходилось. Крик жертвы был подавлен натяжением нитей, лишивших возможности издать хоть какой-то звук. Кукольник расплачивался за перенесённый стресс сполна, используя переложённый из искусственной руки в настоящую скальпель и делая первый надрез.

Словно в каком-то трансе Гарри останавливал кровотечение, способное убить объект его исследования за пару минут, подшивал раздвинутые в стороны края ран и с помощью нитей поддерживал жизнь в, как оказалось, и так не самом хрупком организме. Немного ослабив давление, Поттер позволил себе выслушать завывания жертвы.

- Как же так, добрый сэр, - был домовик, не имея возможности отвести взгляд от потрошащего его кукольника. - Добби же хотел помочь!

юного кукольника протопал Хагрид, похоже, тоже имеющий некоторые дела в этом месте. Решив не мешать леснику, Гарри проскочил мимо него и выбрался обратно в Косой Переулок. Проскочив мимо толпы у книжного ещё раз, он увидел пришедшую пораньше Гермиону и её родителей. Спрятав ставшую гибкой змею в рукав, юный кукольник прошёл вперёд и снял капюшон.

- Привет, Грейнджер, - поздоровался он первым, коротко кивая. - Вижу, ты тоже решила оказаться здесь пораньше.

- А ты наблюдателен, - как-то ехидно ответила девочка, подводя его к своим родителям. - Мама, папа, знакомьтесь - Гарри Поттер - местный герой и приверженец практического подхода.

- Здравствуйте, молодой человек, - поздоровался и за себя и за жену рослый мужчина. - Я - отец Гермионы. А вы, вижу, «тот самый Поттер», о котором она постоянно говорит?

- Папа! - возмутилась юная волшебница, под смех матери, - я же просила!

- Здравствуйте, - почти открыто улыбнулся кукольник, расслабляясь - угрозой от этой семьи не веяло. - Это именно я. Предпочитаю полезные знания теориям, чем изрядно досаждаю вашей дочери.

- Поттер! - вновь вскинулась Гермиона, похоже, едва сдерживая желание отвесить мальчику подзатыльник в чисто профилактических целях. - Хватит вам уже. Идём за учебниками - учитывая ту толпу, которую я вижу, с этим делом разбираться придётся долго.

Возражений не последовало, и двое взрослых и двое детей последовали к «Флориш и Блоттс» - самому известному и большому книжному всей магической Британии.